

ТАЛЛИНСКИЙ ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМА ТПИ

№ 22 (1243)

Пятница, 26 июня 1987 г.

Выходит с апреля 1949 г.

Цена 2 коп.

27 ИЮНЯ — ДЕНЬ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ И РАЦИОНАЛИЗАТОРА

ГОЛЬКО ФАКТЫ

В первичной организации Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов ТПИ в настоящее время насчитывается 515 членов, из них 130 студентов. В состав Совета ВОИР ТПИ входят 13 членов, среди которых представители всех технических факультетов института и два сотрудника патентного отдела. При Совете ВОИР создана постоянно действующая комиссия для оказания помощи предприятиям народного хозяйства республики по вопросам разработки и освоения новой техники и передовой технологии. В составе комиссии 12 экспертов-консультантов.

В институте создана также сеть общественных патентоведов, которые назначаются из числа сотрудников научных подразделений и кафедр, где в принципе возможны изобретения.

Общественные патентоведы под методическим руководством патентного отдела института проводят определенную работу по проведению патентных исследований, выявлению предполагаемых изобретений и проверке объектов техники на патентную чистоту.

В 1986 году в институте проводилась научно-исследовательская работа по 36 охраноспособным темам. В Государственный комитет СССР по делам изобретений и открытий подали 41 заявку на предполагаемые изобретения. Все эти технические решения были созданы в ходе выполнения научно-исследовательских работ по охраноспособной тематике. В 1986 году закончены работы по трем охраноспособным темам, из которых две завершены созданием изобретений. В 1986 году получено 26 положительных решений о выдаче авторского свидетельства, 33 авторских свидетельства на изобретения, 6 решений о вы-

даче патентов и 5 зарубежных патентов. Были зарегистрированы также три новых товарных знака института и продлен срок действия товарного знака ДФК до 1996 года.

В 1986 году начаты работы по патентованию пяти изобретений. Три из них патентуются в двенадцати странах, два других — в семи странах.

В 1986 году в институте внедрены впервые три изобретения, которые используются с целью усовершенствования процесса научных исследований. В этом же году внедрено 22 рацпредложения, в стадии рассмотрения и подготовки находятся еще 18 предложений.

Ежегодно первичной организацией ВОИР ТПИ совместно с патентным отделом проводится конкурс-смотр изобретательской и рационализаторской деятельности института, в ходе которого выявляются лучшие факультеты, подразделения, изобретатели и рационализаторы ТПИ, а также лучшая женщина-изобретатель и молодой изобретатель. По итогам конкурса-смотра изобретательской и рационализаторской деятельности в 1986 году лучшими факультетами являются:

I место — механический факультет

II место — факультет автоматизации

III место — энергетический факультет.

Лучшими подразделениями являются:

I место — отраслевая лаборатория порошковой металлургии.

II место — кафедра точной механики

III место — кафедра автоматизации.

Лучшим изобретателем института в 1986 году является доцент кафедры точной механики Р. Лаанеотс, лучшая женщина-изобретатель — студентка строительного факуль-

тета О. Бычек, лучший молодой изобретатель года — младший научный сотрудник кафедры теоретической механики Я. Тамм. Лучшая женщина-изобретатель О. Бычек одновременно и лучший студент-изобретатель, она является соавтором в трех предполагаемых изобретениях.

В 1986 году ТПИ участвовал в смотре изобретательской, рационализаторской и патентно-лицензионной работы республиканского Совета ВОИР, а также в смотре первичных организаций ВОИР Таллина. ТПИ занял первое место среди научно-исследовательских организаций и вузов республики.

В СОВЕТЕ ИНСТИТУТА

Решение ученого Совета ТПИ от 16 июня 1987 г.

Совет, заслушав доклад заместителя проректора по научной работе Ю. Таннера о структуре научного отдела и о необходимости создания новых научных лабораторий, а также последующие выступления постановил:

считать целесообразным сохранение существующих в настоящее время проблемных и отраслевых лабораторий и образованных на основе сформировавшихся научно-исследовательских групп следующие новые научные лаборатории:

лаборатория проектирования и диагностики цифровых и ло-

гических схем. Научные руководители: профессор Р. Убар, доцент А. Кеэвалик; лаборатория обработки сигналов. Научный руководитель доцент В. Хейнрихсен;

лаборатория качества воды. Научный руководитель профессор Л. Паал;

лаборатория экономики высшей школы. Научный руководитель профессор В. Раянгу; лаборатория оптоэлектронных материалов. Научный руководитель профессор П. Куж; лаборатория электронной микроскопии и рентгеноструктурного анализа. Научный руководитель кандидат технических наук А. Паат.

ЗАЧЕМ НУЖНА ДЕМОКРАТИЯ?

Слово «демократия» (власть народа) впервые употребил «отец истории» Геродот. С тех пор оно стало настолько распространённым, что без него, пожалуй, не обходится ни одна политологическая доктрина, а стремление организовать общественную жизнь на демократических началах нетрудно видеть на всех витках спирали человеческой истории. Демократия — один из столпов идеи социализма, один из ведущих принципов нового общественного строя. Так не странно ли, или уж, во всяком случае не слишком ли запоздало, мягко говоря, ставить вопрос таким образом, как это сделано в заголовке статьи?

Такой упрек был бы вполне справедлив, если бы демократия для всех обществ и времен была бы, если так можно сказать, на одно лицо, если бы законы ее развития не определялись конкретной исторической обстановкой. На самом деле все значительно сложнее. Для выяснения того, как формируется потребность в демократии, можно обратиться к сегодняшним проблемам советского общества.

Один их перечень занял бы значительно больше места, чем то, которое отведено для этой статьи. Нет такой сферы общественной жизни, которая за последнее двадцатилетие не подверглась бы коррозии, образовавшейся на стали, когда считавшейся раз и навсегда закаленной. Отсюда — жесткая нужда в перестройке. Механизм перестройки уже сейчас состоит из очень многих деталей, число которых будет возрастать по мере углубления процесса обновления общества. Тем не менее, в цепи способов решения назревших проблем выделяется крупное звено, ухватившись за которое, можно вытягивать всю цепь. Это демократия.

Правда, такое заявление без необходимых аргументов само может выглядеть декларативным. К тому же у него имеются оппоненты. Если не гласно, то келейно, в определенных кругах циркулирует убежде-

ние, что народ, так таковой, вообще не может практически участвовать в управлении: он не поддается организации, кроме как формальной, рядовые труженики ориентируются преимущественно на сугубо личные интересы, не имеют времени и профессиональных качеств, чтобы заниматься управлением. Меньшинство же «управляющих» в отличие от большинства «управляемых» всегда несравненно лучше организовано, обладает общностью интересов в получении благ, связанных с доминирующим положением. Поэтому, в какие бы демократические наряды общественная система не наряжалась, всегда будет править меньшинство, а масса будет только использоваться для игры в демократию, призваную прикрыть факт правления меньшинства.

Кто-то пустил в оборот нечто вроде формулы: «больше демократии — меньше деловитости». Выведение обратной зависимости между потребностями в профессионализации управления и вовлечением масс людей в этот процесс всегда несло большую идеологическую нагрузку. Доказательству вредности для управленческой системы подключения к ее деятельности «непрофессионалов» посвящены многие работы буржуазных политологов.

Оспаривая эти взгляды, можно, конечно, по старому образцу сказать: все это не так, потому что так быть не должно. Но будем реалистами: идеальную гармонию участия народа в управлении и профессиональной управленческой деятельности отыскать в жизни трудно. Да и сам поиск гармонии был бы антидиалектичным. Способность управленцев быть компетентными руководителями сама по себе предполагает такое взаимодействие с руководимыми, при котором обе стороны, не имея всесторонне совпадающих интересов, испытывают необходимость в постоянном взаимодействии. Оно строится на суверенной компетентности управленцев, претендующей на право при-

ятия решений, и в то же время — на право «вмешательства» в этот суверенитет управляемых (ради повышения уровня оптимальности решений, контроля за их исполнением и по причине заинтересованности в непосредственной самоуправленческой деятельности).

Противоречие между этими началами может обостряться. Причем в двух направлениях. Оно может усиливаться как противоречие между инициативной деятельностью масс, стремящихся к последовательной реализации провозглашенных прав и обязанностей людей, к созданию новых, еще более совершенных образцов политической деятельности, и государственным, а также общественными институтами, пассивно реагирующими на всполохи общественной активности, или, что еще болезненнее, предпринимаями усилиями воспрепятствовать этой активности, «урезать» энтузиастов. Но может выражаться, напротив, в активности государственных и общественных институтов, которой противостоит пассивность организуемых людей, в какой-то своей части живущих частной жизнью, и не желающих (не имеющих возможностей, не умеющих) быть активными субъектами политической деятельности.

В оценке названных явлений кое-что зависит от позиции: для кого-то безынициативная политическая жизнь становится нормой, для других — социальной аномалией. Но решающим не может не быть признано объективное положение вещей. Оно связано с природой общественного строя, в том числе с такой его важной особенностью, как большая роль руководства и управления социально-экономическими процессами со стороны политической системы. Для обеспечения этой роли мало того, чтобы политическая система имела научно обоснованную программу действий, гибкую структуру, способную видоизменяться под

(Окончание на 2-й стр.)

Лучший изобретатель ТПИ 1986 года — доцент кафедры точной механики Р. Лаанеотс.

ЗАЧЕМ НУЖНА ДЕМОКРАТИЯ?

(Начало на 1-й стр.)

влинием жизненной необходимости, но и чтобы «человеческий фактор» этой системы был достоин ее предназначения.

Практика административно-волевого руководства, кадровая «номенклатура», зоны «вне критики» — все это слишком долгое время возводилось в систему, чтобы в ней не закрепиться. А вскрытые и еще не вскрытые случаи узурпации власти со стороны коррумпированных ответственных руководителей ряда республик и других регионов страны, протекционистская практика подбора кадров для выдвижения, смычка разложившихся «торговцев» с местным аппаратом политического руководства и управления подогревают скептицизм по отношению к возможностям демократии, которые якобы хороши для идеологически запрограммированной теории, но иллюзорны для жизненной практики.

На самом деле появление таких вопиющих фактов связано отнюдь не с тем, что народ был практически привлечен к осуществлению власти, с которой якобы не смог справиться и отчего якобы возникли деформации, а именно с тем, что демократия долгие годы существовала в таких формах, при которых действительный контроль «снизу» за кадрами или вообще не мог быть осуществлен, или осуществлялся формально. Реагируя на известный призыв учиться жить в условиях демократии, выдвинутый на семидесятом году советской власти, стоит задуматься над тем, какой же демократия была прежде, если сейчас надо учиться жить демократически.

Одна из весомых причин демократизации общества — противодействие бюрократизму. Власть канцелярии, как буквально переводится это слово — явление общественно опасное. По точному наблюдению одного из социологов, бюрократия — зеркало худших сторон своего общества, более того, она управляет обществом по своему образу и подобию. Как гласит один из законов Паркинсона, чиновник работает для чиновника, а не ради дела, к которому он приставлен. От такого деятеля не требуется особого интеллекта, а тем более инициативы. Не зря Бальзак сказал о бюрократии, что она гигантская сила, приводимая в движение пигмеями. Однако возможностей влиять на дело, отнюдь не способствуя его улучшению, у бюрократии больше чем достаточно. Бюрократ не желает относиться к управляемым им людям как к активным субъектам, он видит в них лишь носителей каких-то обезличенных функций. Он не допускает вмешательства управляемых в свои дела, душист инициативу, поощряет подхалимов, угодников и при этом располагает очевидной способностью к расширенному воспроизводству себе подобных.

Заслон бюрократизации может поставить лишь привлечение рядовых тружеников к управлению и контролю за аппаратом политического руководства и управления, гласность, отчетность, выборность, смеяемость, аттестация работников аппарата в трудовых коллективах, установление не теоретической, а практической зависимости аппарата от выборных органов. Иначе есть опасность распространения суеверной веры во всемогущество постановлений, которая может быть расценена как типичная болезнь бюрократического субъективизма, вовлекающего общество в безысходную войну с объективными социальными и экономическими закономерностями. Таким образом, нужда в демократии — это нужда в развитии социальной активности масс и в

то же время — в выходе из эпохи качества управления общественными делами.

Социализм не может быть без демократии, равно как и подлинная демократия немислива без социализма. Общественная собственность на средства производства — важнейшая особенность социализма. Общественное государство выражает наиболее общие интересы по владению, пользованию и распоряжению народным достоянием. Но государство — не только аппарат власти и управления, государство — это мы. Управление требует профессиональных знаний и умений. Поэтому от деятельности компетентного аппарата зависит многое. Но от тех, кто непосредственно создает объекты собственности, зависит еще большее. Если же случается, что непосредственные производители не выступают в роли хозяев, устраняются или отстраняются от управления, то последствия негативного порядка для социализма сказываются незамедлительно. Падает заинтересованность в конечных результатах труда, интерес перемещается лишь в сторону материального вознаграждения и социальных благ, существо дела начинает подменяться формой, а инициатива гаснет, не подогреваемая чувством хозяина производства.

Предпринимаемые в настоящее время меры по отлаживанию хозяйственного механизма, как известно, предусматривают переход на полный хозяйственный расчет, самофинансирование, самокупаемость. Но такая экономическая организация имеет своим неизбежным атрибутом самоуправленческий принцип, позволяющий всем участникам производственного и распределительного процессов заинтересованно решать вопросы коллективной деятельности с учетом функционального предназначения конкретной хозяйственной ячейки (хозрасчетная бригада, цех, предприятие, объединение).

В Таллине потери рабочего времени в промышленности в 1985 году составили 58 842 человекодня, что на 10,3 процента меньше, чем в 1984 году. Структура же потерь рабочего времени показывает, что прогресс здесь весьма относительный. 45,9 процента составляли прогулы, 24,6 процента — внутрисменные и целодневные простои. (В 1984 году соответственно — 43,8 и 22,5 процента). Как видим, доля простоев и прогулов не только не уменьшилась, но даже возросла. Сократилось только число неявок с разрешения администрации, которое в 1984 году составляло 32,1 процента, а в 1985 году — 28,2 процента.

Не дает оснований для благодушия и анализ состояния общественного порядка. Если в 1985 году, например, в Эстонии сократилось число таких преступлений, как убийство, причинение тяжких телесных повреждений, изнасилований, хулиганства, грабежей и разбоев, то есть, преступлений, наиболее непосредственно обусловленных пьянством и алкоголизмом (чему, надо думать, содействовало активное наступление на эти социальные аномалии), то не может не вызывать тревогу распространенность краж государственного и личного имущества, хозяйственных преступлений. Не случайно участники собрания партийного актива республики (март 1985 г.), посвященного укреплению социалистической законности и правопорядка, отмечали, что общее состояние и уровень правопорядка в республике пока еще не отвечает требованиям партии и правительства. Нужна решительная перестройка работы всех звеньев партийных, советских и правоохранительных органов и общественных организаций.

Противодействие различным нарушениям дисциплины не может ориентироваться только на какой-то один набор средств, будь то меры экономического, правового, организационного или воспитательного порядка. Какую бы роль, в частности, ни играло устрашение правовыми санкциями, одно это направление, не подкрепленное всеми другими, ожидаемого эффекта дать не в состоянии, особенно когда имеется в виду противодействие не единичному, а распространенному явлению. И тут особая роль принадлежит демократии.

Демократия и дисциплина взаимосвязаны. Демократия — не только система отношений, каждый участник которых обладает свободой слова и действия, влияющих на управленческие решения. Свобода предполагает необходимость соблю-

дения социальных норм, благодаря которым происходит согласование разных интересов. Без этого свобода одних обернулась бы несвободой других, а демократия вылилась бы в анархию. Не принижая роли правового воздействия на нарушителей дисциплины, демократизация общественной жизни позволяет формировать подлинно дисциплинированное отношение людей к своим трудовым и общественным обязанностям. Особая роль принадлежит таким демократическим формам воздействия, как взаимная ответственность и заинтересованность в должном порядке и дисциплине (материальная, социальная, нравственная), контроль общественным мнением и т. п.)

XXVII съезд КПСС подтвердил оценку современной эпохи мирового развития как эпохи перехода от капитализма к социализму и коммунизму. Этот переход есть следствие взаимо-

действия различных главных движущих сил общественного развития, в числе которых мировой социализм, рабочее и коммунистическое движение, народы освободившихся государств, массовые демократические движения. То, что демократия включена в реестр целей общественных изменений, — факт закономерный. Ценности демократии выступают сейчас на передний план для всех прогрессивных сил. И наша страна, как первая страна победившего социализма, несет ответственность перед историей за то, каким образом социализм реализует ожидания трудящихся всех стран об осуществлении демократии не только по существу, но и через конкретные виды ее проявления. Наша демократия — один из прожекторов социалистического маяка истории. Светить он должен ярко и призывно.

Ю. Лившиц,
заведующий кафедрой
научного коммунизма.

«ДОСТОИН ЗВАНИЯ ИНЖЕНЕРА»

Для пятикурсников пришла пора последних испытаний.

И разговоры в коридорах института приобрели соответствующее звучание:

— Ну все, завтра защита... Так волнуешь!

— И что волноваться? Считай, все решено. Руководитель утвердил, рецензент одобрил, результат, считай — известен. Так что защита — почти — проформа.

В этих речах, конечно, процентов на пятьдесят бравады, но, может, и некая правда имеется? В самом деле, защита дипломных работ — не экзамен, элемент случайности или невезения исключается, дело сделано и даже оценка рецензентом рекомендована. Чего же бояться?

Но вот защита. Заняли места члены государственной комиссии, первый из дипломников укрепил на доске свои чертежи, взял указку, справился с волнением и начал излагать суть своего проекта. Конечно же, он знает все до тонкостей ведь несколько месяцев трудился над этими чертежами, конечно же, результат ясен и волноваться незачем...

— У меня вопрос, — один из членов комиссии подходит к чертежу. — На каком станке обрабатывается это приспособление?

— На расточном.
— И это отверстие на расточном? Разве это возможно?
Чертежи прочитываются быстро и точно. Не скроется никакая погрешность: вот здесь допуск неверен, а здесь крепление сделано нерадионально.

А теперь вопрос из области материаловедения — почему выбрана хромистая сталь?

И вопрос по экономическим расчетам.
И еще...

Так что защита — нелегкое дело. От дипломника требуется умение объяснить любой нюанс в своих чертежах, ответить на любой вопрос, касающийся проекта. А главный критерий дипломной работы — инженерное мышление, творческий и деловой подход к выполнению задания.

И снова слушаем разговоры в коридоре:

— Знаешь, что мне в рецензии написали? «Дипломник заслуживает звания инженера!»

Идет защита на строительном факультете.

Без пяти минут инженеры.

Скоро моя очередь...

Болезлики

Миг размышления...

... и миг победы.

Фоторепортаж СВЕНА АРБЕТА

Преподавателям тоже нелегко...

ОЛЕГ СЕРЕБРЯКОВ.

ВЕТЕР.

Весь дворик, как гнездо на дереве, раскачивался на ветру, и даже котенок между труб укачивало ветром соевым и переменной облаков. Две ставни бились об окно поочередно с птичьим клетком, и крики были тише шепота — как будто мы не на земле, как будто мы на корабле, на палубе, разбитой волнами — и в шлюпки обращались комнаты...
 Монархи, армии, венцы, чернильница на подоконнике — раскачивались вместе с двориком, как желторотые птенцы.

«This is the way the world ends»
 Eliot «Hollow men».

За дверьми всхлипывают цепочки — возвратились мужья-сыновья-дочки.
 Подтяжки-лифчики на спинках стульев, идут будильники — пугают жуликов.
 Только дворник спит чутче куры, сняты лестницы и окурки.
 По двору ливень бежит от ветра.
 Тепло да сухо на лестничной клетке.
 Пять под голову — ляжешь ли лучше? — остался брелок — потерял ключик.

К-к будто окна, наспех, настужь мы распахнули разговор — судья, свидетель, прокурор, защитник, публика и вор. В картинно старомодных платьях слова, похожие как братья; сверкая прозой медью шпор, бросались в бой, бросались в спор!
 Как карты, падали на стол, поверженные в этой схватке — судья, свидетель, прокурор, защитник, публика и вор — такие разные, но братья.

Что время года? Понедельник. Ворчался прибрежный лес, расплескивая сновиденья свои, чужие ли — окрест.
 След таял на косе песчаной, так вмятины от каблук зализывал прибой с ворчаньем. Путь безначален — облака.
 Бессонье — грузные колосья осоки прорезали воздух, мой шаг тонул в многоголосье, и море возлежало возле.
 Покачивался — тут не сладить с собой, я слышал это кожей! — корабль Улисса в паре стадий от берега — бессонный тоже.

То, что принято называть умом, обнаруживается не в поисках правды и провозглашении ее, а в поисках неправды и в большем или меньшем искусстве умолчания.
 Б. Брехт.

Почти невозможно представить Каннский фестиваль без сенсаций. Новых имен и даже скандалов (очередной разразился при вручении главного приза «Золотой пальмовой ветви французскому кинорежиссеру М. Пиала за фильм «Под солнцем сатаны»). На нынешнем фестивале, сороковом по счету впервые за два «беспризерных» кинодесятилетия советские картины получили почетные награды. Думаю, что акцентировать внимание на мигрирующих полюсах кинематографического глобуса уже не совсем ко времени. Интересно, мне кажется, проанализировать экватор современного кинопроцесса, который, удлиняясь год от года, пытается соединить девять десятилетий напряженной жизни кино.

Вот только одно имя, которое, на мой взгляд, своей лаконичностью связывает культуры, нации, материи. Вим Вендерс. Этим летом ему исполняется сорок два года, и семнадцать лет он пристально вглядывается в окуляр кинокамеры, пытается осмыслить настоящее и прошлое Германии, выразить на экране свой собственный, трансконтинентальный взгляд на мир. Признанный лидер движения «новое кино» ФРГ мог бы и не стать им, не продолжи он семейную традицию медиков. Возможно, эта самая гуманная профессия раскрыла Вендерсу гораздо больше, чем учебник по анатомии, раскрыла самого себя, приоткрыв хрупкие тайники человеческого бытия. Потом он решил заняться живописью. «Впрочем, — как замечает режиссер в интервью журналу «Искусство кино», — большого успеха я не добился. Одним из немногих покупателей моих работ был писатель Петер Хандке, с которым мы очень подружились». Встреча с молодым австрийским писателем, названным «любимым дитятей западногерманской критики», «шоубоем новой литературы», подарила Вендерсу не только известного покровителя, но и привлекла внимание к французскому «новому роману», повлиявшему на творчество П. Хандке. Игра слов, внелогическая ме-

тафоричность языка, скрепленная иррациональностью, начертательность и бессознательное стремление к очеловечиванию грамматических образов, их стремление жить в реальном жизненном пространстве не могла не очаровать европейского интеллектуала. В 1967 году он поступает в Мюнхенскую киношколу на режиссерский факультет.

В годы учебы Вим Вендерс активно занимается кинокритикой: сотрудничает в журналах «Фильмкритик», «Твен». «Честно говоря, — признается Вендерс, — я не собирался становиться режиссером и изучал эту профессию, чтобы представлять более конкретно саму технологию производства фильмов... Но в конечном итоге мне самому захотелось ставить фильмы».

В 1970 году состоялся его кинодебют — вышла на экран короткометражка «Лето в горах». А спустя год фирма «Вим Вендерс продюкшн» представила полнометражный кинофильм «Страх вратаря» перед одиннадцатиметровым по одноименной повести П. Хандке. Спокойные, почти аскетические кадры вводят зрителя в фетишизированный мир героя, бывшего вратаря футбольной команды, ставшего безработным. Аутсайдер в жизни, он пытается упорядочить бессистемную действительность, воздействовать на нее, как когда-то мог управлять игроками на футбольном поле, но терпит фиаско. «Правила игры» постоянно меняются, а измениться самому герою уже невозможно. Вендерс, следуя повествованию, неотрывно, до боли в глазах следит за вратарем, убеждает с экрана, что в хлипкой фигуре неудачника скрыт «маленький человек», затравленный процветающей реальностью. Маленький осколок человеческого общества режиссер бережно кладет на предметное стекло — линзу кинокамеры и беспристрастно исследует его отраженным светом собственной социальной структуры. Поэтому киноповествование иногда нелогично — законы в этом обществе отсутствуют. Неудивительно неожиданное увольнение героя, совершенное им убийство, пустой и «скромный» жизненный финал.

Но где же выход из тупика? В заокеанском хваленном чуде? У Вима Вендерса есть свой ответ на этот вопрос. В 1974 году появляется картина «Алиса в городах», ее сюжет по-жизненному правдив. Случайность сталкивает двух совершенно разных не только по возрасту, но и по убеждениям людей. Рефлексирующий немецкий журналист, разглядев-

ший Ад заокеанского Чуда, и девятилетняя девочка. Именно она возвратит раскисшего взрослого человека к жизни своими по-ребячьим чистыми вопросами и наивными, неожиданными ответами. Увы, произойдет столько разных конфузов с маленьким человеком. Герои совершат океанский перелет, попадут на свою родину, прежде чем поймут, что жизнь стоит того, чтобы ее прожить. И, может, их встреча была неслучайной...

С этой картины герои Вендерса начинают нескончаемый путь, дорогу, полную хитрых лабиринтов, чтобы обрести себя, подтвердить прописную истину, погребенную под многоступенчатостью современных условностей: человек может быть человеком и он имеет на это право. Кризис гуманизма, рожденный фильмом «Алиса в городах» станет главной темой в последующих работах режиссера.

В Гамбурге, ставшем местом действия фильма «Американский друг» (1977 г.), есть целый район с названием Рипербан. Увеселительные заведения улитками наполняют друг на друга. К услугам посетителей дворцы любви, секс-киноавтоматы, порнографические кинотеатры с зазывающими плакатами. И все это в рамках закона и немецкой педантичности: чистота, в каждом заведении своя строгая такса. Но до сих пор не определена плата за пребывание на земле. Для большинства героев картины она измеряется в долларах, и деньги заводят адский хоровод, втягивая безвинные жертвы в свой порочный круг. Предостережь человека от фатального исхода, не променяй свою душу на презренный металл — вот что волнует автора. Он не верит в мир добрых американских «дядюшек» и «друзей», если у них вместо сердца — доллар. Человеку дано право выбирать, на чьей стороне жить, и надо сделать правильный выбор.

В активе В. Вендерса насчитывается 13 работ. В своем обзоре мне хотелось лишь в общих чертах показать темы творчества этого режиссера. Рассказывать о более поздних работах Вендерса будет уместно после выхода на наши экраны фильма «Париж, Техас», получившем в 1984 году «Золотую пальмовую ветвь». В этом году новый фильм Вендерса «Жулья желания» награжден на Каннском фестивале призом за лучшую режиссуру. Следующий фильм В. Вендерс мечтает снять в Москве.

Александр Иванов.

АЛЕКСАНДР БОГАЧЕВ.
КАРНАВАЛ

Старик проснулся только в шесть часов вечера. Не прозвонил будильник. А может быть, и он сам, издерганный и измученный последними днями, не услышал его. Откинув одеяло, он сел на постели, протянул руку к стулу за одеждой. В комнате было темно — уже наступили сумерки. Тусклый вечерний свет вливался с улицы, разбитый на квадраты толстой оконной решеткой. Шум снаружи то усиливался, то снова стихал.

«Начинается», — подумал старик, — «проспал, надо торопиться».

Он резко поднялся с кровати. Слишком резко — в глазах потемнело. Пришлось постоять несколько минут, схватившись за спинку, пока мрак в глазах не расколосся на мелкие кусочки, а они в свою очередь не исчезли. Одеваться некогда. Схватив куртку, он, как был, в пижаме, заковылял по коридору к входной двери, одновременно проверяя рукой проводку сигнализации.

Здесь, у входа шум был гораздо сильнее. Старик, прищипнув лицом к маленькому смотровому окошку, выглянул наружу. Дверь еле заметно подрагивала, но он не обратил на это внимания.

Улица была полна народа. Крики, песни, гомон сливались в один могучий гул. Вверх взлетали цветные шары. Кто-то огромный, слоноподобный, спиной до второго этажа, брел, раздвигая толпу.

«Ишь, ты, ранняя пташка...» — подумал старик.

Он рассматривал людей еще несколько секунд, как вдруг почувствовал, что дверная ручка, на которую он опирался бедром, медленно и осторожно опускается от нажатия снаружи. Он ничего не успел даже сообразить, не то что предпринять что-либо, когда толстая, двойная, обитая стальными листами дверь содрогнулась от чудовищного рыка. Замок жалобно звякнул, но выдержал. В оконце мелькнуло, тонкие когтистые пальцы царапнули стекло и все стихло. То ли тот, за дверью, притаился, то ли побежал вокруг до-

ма искать другую лазейку.

«Началось», — понял старик. С пульсом, бьющимся где-то у горла, с курткой, болтающейся на одном плече, он побежал обратно в комнату.

Закрыв металлические ставни, выключить свет, проверить еще раз сигнализацию в комнате, в коридоре. Теперь на кухню — ставни, сигнализация, ловушка. Господи! Входная дверь осталась только на одном замке! Он кинулся обратно. Второй замок, щеколды, сигнализация, большая ловушка — все!...

Идя обратно вдоль полутемного коридора, страшно устав, с трясущимися после перенесенного испуга руками, он думал: «Господи! Ну, почему? Ну, почему?»

Изредка он касался стенки, чтобы не забыть и не угодить в ловушку самому.

«Проклятые трюсы! Они нападают только на таких, как я — сидящих дома пожилых людей, которые не могут сами защищаться, не могут со смехом переломать нападающему ребра и вышвырнуть его наружу. «Не-ет, все те, кто способен это сделать, сами уже там, на улице, в толпе. И те, кого уже обидели, тоже там. За невозможностью найти своего обидчика, они начинают мстить, чтобы заставить, хоть кого-то почувствовать такое же унижение, которому подверглись сами».

Метаморфозы. Еще не так давно все сведения о них ограничивались только сплетнями за кружкой пива. О том, как такой-то, перевоплотившись в важное лицо из штаба противника, совершил то-то и то-то. И вдруг — метаморфозация доступна каждому! Раз в год — в карнавал. Плаги деньги и становись кем угодно.

Снежный человек, супермен, белоснежка — вы можете превратиться в того, кем мечтали стать в детстве. Выдумывайте, пусть работает ваша фантазия! Дело опрочивается только массой — но в чем дело? Объединяйтесь! Вдвоем втроим, вдесятером. Плодите монстров-гигантов!

И что с того, что, выбив ок-

но, к вам в дом вползет лиловое щупальце, вооруженное двухсантиметровыми крючками, к вам в спальню заглянет гигантский глаз ящера, перечеркнутой вертикально стоящей стрелкой зрачка — словно показывающей двенадцать часов — время, когда темные силы вырываются на волю. Все это — шутка! Карнавал! Безобидный розыгрыш.

Великолепная возможность мстить за мелкие обиды. На переломанные кости никто не обращает внимания. А на унижения — тем более.

И когда к вам в дом, сломав входную дверь, врывается монстр из ночного кошмара — двухметровая, фосфоресцирующая в темноте обезьяна с длинными суставчатыми пальцами душителя, вы, потеряв голову, всаживаете в нее пять пуль из винтовки. А утром приезжает полиция с передвижным метаморфизатором и на ступеньках крыльца вместо уродливого монстра, чью серебристую шерсть раздувает ветер, появляется лежащий головой в луже крови двенадцатилетний мальчишка — соседский сын, которому вы недавно надрали уши за кражу яблок.

И вас уведут...

Раздался резкий удар в ставню. Старик, сидевший на постели, привалился к стене, даже не вздрогнул. Он ласково и осторожно поглаживал левую сторону груди. Он знал, что не переживет еще одного карнавала, но сейчас ему было не до этого — его занимал вопрос — не покрыт ли тот, кто пытается до него добраться, электрически изолирующей броней. Говорят, такие уже появляются. Тогда защита не сработает.

Удары раздавались один за другим...

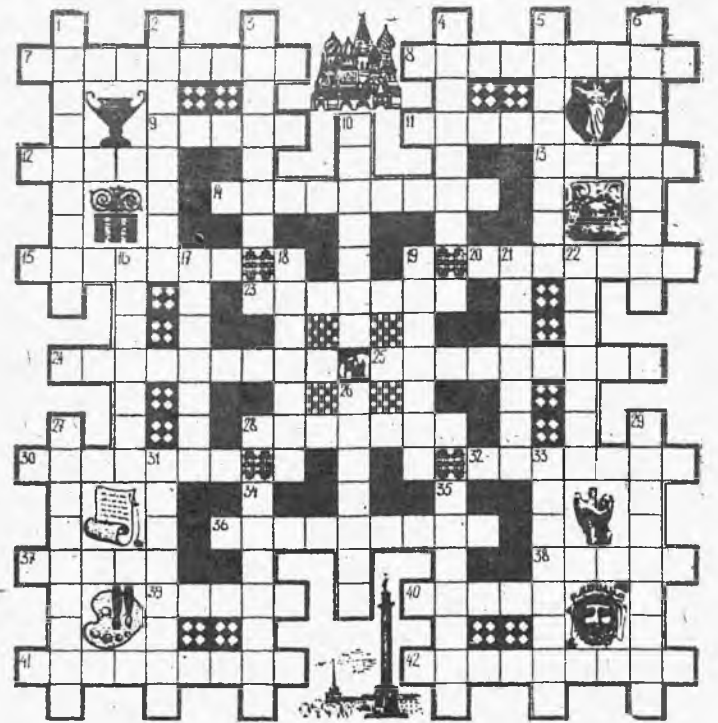
...Самолет сделал над городом круг, прежде чем зайти на посадку. Хорошо одетый мужчина склонился к своей соседке, прикинув к иллюминатору. Внизу под крылом, по улицам разливалась, бурля, разноцветная толпа.

— Нам повезло... Вы участвовали в карнавале?

— Нет, я здесь в первый раз...

— Вы получите необычайное удовольствие!...

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Минерал, разновидность халцедона, поделочный камень. 8. Ученый, специалист по древним рукописям. 9. Стиль в архитектуре и декоративном искусстве, завершивший развитие классицизма. 11. Зодчий, создатель храма Василия Блаженного в Москве (совместно с Постником). 12. Промежуточный слой, покрывающий основу картины, на который наносят краски. 13. Произведение японской миниатюрной пластики. 14. Народный художник СССР, автор картины «Отдых после боя» (Василий Теркин). 15. Красочные композиции, выполненные на поверхности стены, потолка, свода. 20. Скульптур, народный художник СССР. 23. Автор картины «Неравный брак». 24. Город в Италии, где находятся картинные галереи Уффици, Питти, Палаatina. 25. Жанровая разновидность изобразительного искусства, посвященная сельской жизни. 28. Скульптура, высеченная из цельной глыбы камня. 30. Общий характер сочетания цветов в многокрасочном произведении искусства. 32. Итальянский архитектор-градостроитель, в 1810—1832 годах работал в России. 36. Человек, обладающий четким и красивым почерком. 37. Разменная монета Великобритании, Финляндии. 38. Серебристо-белый металл, мягкий и пластичный. 39. Инструмент художника. 40. Русское речное судно XI—XVIII веков. 41. Клише-печать, воспроизводящее сюжетную картину. 42. Деревянный остов, на который натягивается полотно для живописи.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Специалист по убранству, украшению зданий. 2. Картина В. М. Васнецова. 3. Амфитеатр-цирк в Риме, памятник архитектуры. 4. Изваянная скульптором Пигмалионом статуя прекрасной девушки, в которую он влюбился. 5. Герой социалистического Труда, автор картин «Рабфак идет», «Допрос коммунистов». 6. Название артиллерийского орудия XVI—XVIII веков. Композиция из нескольких картин, объединенных единым замыслом. 16. Картина, обычно на холсте. 17. Картина И. Левитана. 18. Автор картин «Меншиков в Березове», «Боярыня Морозова». 19. Серебряная монета в Древнем Риме. 21. Специально подобранная смесь чего-либо, набор. 22. Гемма (резной камень) с углубленным изображением. 26. Разновидность монументальной живописи, прикладное искусство. 27. Архитектор, создатель Исаакиевского собора и Александровской колонны в Петербурге. 29. Поэт-декабрист, автор крылатого выражения «Из искры возгорится пламя». 31. Предметы, особо чтимые и хранимые в память о прошлом. 33. Художник-специалист в одном из видов графического искусства. 34. Цветные карандаши для живописи, а также произведение, выполненное такими карандашами. 35. Крепостное укрепление.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Те, кто выбрал жизненный путь, ведущий через кручи познания, и, успешно миновав десятилетний цикл, с упорством вгрызается во второй, более короткий, именуется студентами. И хотя множество сессий, общественная нагрузка, спорт и, конечно, любовь создают определенные трудности на пути будущих специалистов, эти преграды преодолимы. На них концентрируется вся воля, желание, разум... Все это постигается с течением времени. Но, как ни парадоксально, постижение «внешних» факторов нередко становится делом довольно легким, как в свое время предупреждал Достоевский, по сравнению с узнаванием себя, своего характера, наклонностей.

Предлагаемый тест поможет вам без особых хлопот взглянуть на себя со стороны. Но, чтобы создавалась идеально правильная картина, вам не следует забывать, что одна из самых характерных черт классического студента — чувство юмора.

Итак, десять вопросов. На каждый из них вы можете ответить тремя наиболее традиционными способами, то есть «да», «нет», «не знаю». Вот, кажется, и все. А теперь — дерзайте!

1. Правятся ли вам мужественные времена сессий и зачетов?
2. Можно ли пропустить семинар по профилирующему предмету, чтобы попасть на концерт «Модерн Токинг»?
3. Считаете ли верным постулат о том, что жениться нужно до института, а то потом времени не будет?
4. Хотели бы вы побыть любой срок на месте проректора по дисциплине?
5. Испытываете ли вы чувство обиды, если вы отлично подготовились к семинару, а вас не спросили?
6. Считаете ли вы примерными студентами тех, кто еще во время каникул начинает подготовку к следующему учебному году?
7. Считаете ли вы поездки «на картошку» неотъемлемой частью учебного процесса?
8. Любите ли вы встречаться с товарищами по институту в приватной обстановке?
9. Пользуетесь ли вы во время ответственных учебных моментов шпаргалками и другими подручными средствами?
10. Хотели бы вы проучиться в институте сверх срока еще пару лет?

1. Если в ваших ответах было больше половины «не

знаю», то вы человек сомневающийся, колеблющийся и, увы, плохо представляющий себе конечную цель учёбы. Кроме того, вам недостает настоящего друга (подруги) и вас легко сбить с «пути истинного».

2. Если количество положительных ответов превышает на два и более сумму отрицательных, то вы человек самоуверенный, азартный, но порой легкомысленный. Вам нравится сам процесс поглощения знаний. Вы легко сходите с людьми, но временами чувствуете себя одиноко.

3. Если отрицательных ответов больше хотя бы на два, чем положительных то вы человек уравновешенный, спокойный, в принципе знаете, чего хотите. Своих целей вы добиваетесь медленно, но верно.

4. Если количество «нет» и «да» в ваших ответах примерно равно, то вы являетесь реальным воплощением понятия «студент» со всеми вытекающими отсюда плюсами и минусами. Вы в меру жизнерадостны, усидчивы, и вам нравится ходить в институт, особенно в те дни, когда нет семинаров и коллоквиумов. С вами приятно общаться.

